

МИШЕЛЬ ФРАНСИС

ЧЕРРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф82

«THE GIRLFRIEND»
by Michelle Frances

Серия «На грани: роман-исповедь»

Печатается с разрешения автора при содействии литературных агентств Sheil Land Associates Ltd и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Елизаветы Шульги*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Фотография автора на обложке *Jonny Dawson*

Франсис, Мишель.

Ф82 Черри / Мишель Франсис; [пер. с англ. Е.Н. Шульга]. — Москва : АСТ, 2017. — 416 с. — (На грани: роман-исповедь).

ISBN 978-5-17-102146-7

У Лоры есть все — успешная карьера, богатый муж и чудесный, добрый и талантливый сын — Дэниел. Однажды Дэниел встречает девушку по имени Черри. Черри красива, молода и очень амбициозна. Она входит в их дом в надежде, что ее примут с широко распахнутыми объятиями. Но, похоже, Лоре придется огорчить ее. Ведь она видит, что Черри не та, кем кажется.

Когда с Дэниелом происходит трагедия, Лора в отчаянии решаете на страшную, непростительную ложь. Ложь, которая изменит их жизни навсегда.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102146-7

© Michelle Frances, 2017
© Шульга Е.Н., перевод, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Моей маме — за ее любовь к книгам,
и моему папе — за то, что всегда находит
для меня слова поддержки.*

Пролог

2 марта, понедельник

Она любит своего сына. Только это сейчас имело значение. И пусть она собиралась сделать нечто непростительное. Но это был первый проблеск надежды за долгие беспросветные месяцы, и Лора не собиралась упускать свой шанс. Она вся извелась, пока приняла окончательное решение, и теперь ее сердце обливалось кровью при мысли о том, что ей предстояло сказать. О словах, которые dokonают ее. Такое с ней было впервые. Она хотела сначала проговорить их про себя, но слова... слово отказывалось идти на ум, как будто инстинктивно она отгораживалась от него.

В ванной комнате отдельной больничной палаты сына Лора взглянула на себя в висящее над раковиной зеркало. Оттуда на нее смотрели все те же усталые голубые глаза, и это немного утешало: они не полыхали ядовитозеленым цветом, зрачки демонически не сузились. Вот только она выглядела изнуренно, и Лора с удивлением обнаружила, как сильно она постарела. Вокруг губ и глаз появились новые морщины. А во взгляде читались боль и бессильное отчаяние, которые так и рвались наружу здесь, в этой дорогостоящей современной больнице, где

Мишель Франсис

были лучшие врачи и слабая надежда. На секунду Лора перестала думать о том, что ей предстоит сделать, и вспомнила о том, что скоро произойдет. Боль, пронзившая ей сердце, была такой настоящей, что Лора согнулась пополам, держась за раковину, и истошно взвыла. Немного погодя, когда вопль растворился в воздухе, она выпрямилась. Ничего не изменилось.

Сегодня должна была возвращаться Черри. Лора навела справки: самолеты, прилетавшие из Мексики, обычно приземлялись в Хитроу ранним утром. Она посмотрела на часы. Сейчас Черри, наверное, уже была у себя дома, в Тутинге.

Лора взяла телефон. В горле встал ком, но она сглотнула его. Скоро она все уладит. Любая мать поступила бы так же, напоминала она себе снова и снова, как заклинание, чтобы не сломиться.

Она осторожно набрала номер. Волнами на нее накатывали то холод, то слабость, подстегиваемые агонией. Ее жизни скоро придет конец. Всему, что имело в ней смысл. Вцепившись в телефон обеими руками, чтобы унять дрожь, она ждала, пока гудки в трубке прекратятся.

За девять месяцев до этого — суббота, 7 июня

И вот этот день настал, и Лора проснулась с радостным предвкушением предстоящих выходных. Она встала и уже оделась, а времени было всего лишь половина восьмого в эту уже жаркую июньскую субботу. Она поднялась в комнату Дэниела, в которой всегда поддерживала чистоту и порядок, пока он учился в медицинском университете, и прислушалась, но за дверью было тихо. Наверное, он еще не проснулся, да и неудивительно, ведь последних пару дней он возвращался домой в такое время, что она уже давно спала. Уже целых два дня, как Дэниел вернулся домой из университета, а она так толком и не видела его. На работе был аврал, и она уходила рано утром, а когда возвращалась, не было уже его. Гулял со старыми друзьями, не иначе. Изголодавшись по общению с сыном, Лора ревновала его к ним. Она хотела слушать его новости, смаковать его рассказы, радоваться за его первые шаги на профессиональном поприще, наслаждаться с ним летними деньками, пока у него не началась интернатура. Сегодняшний день они проведут вдвоем, не отвлекаясь ни на старых друзей, ни на какие срочные доработки в сериале, который она делала для телеканала

Мишель Франсис

«Ай Тиви», просиживая за монтажным столом до девяти вечера, — только они, только мать и сын.

Лора с улыбкой на лице приоткрыла дверь. Комната была залита солнечным светом, шторы распахнуты, а постель — заправлена. Она замерла на секунду в растерянности и подумала, что он, наверное, спустился приготовить завтрак. Обрадовавшись, что он, как и она, уже проснулся и был на ногах, Лора окрыленно поспешила на первый этаж их кенсингтонского дома и впорхнула на кухню. Там никого не было. Она огляделась с озадаченным видом и ощутила легкий укол беспокойства. Тогда она увидела на столе блокнотный листок. На листке была нацарапана записка: «В подвале. Буду ГОЛОДЕН!» Она улыбнулась от переизбытка счастья и нежности. Дэниел знал, как она не любила, когда эту часть дома называли подвалом — слово отдавало фальшивой скромностью. Это был полноценный, колоссальных размеров флигель, только пристроен он был не сбоку, а снизу и обошелся ее мужу в сотни тысяч фунтов. И все же, лучше «подвал», чем «пещера», как называл это ее муж. Когда Говард сообщил, что планирует обустроить там себе «пещеру», Лора чуть не рассмеялась от такого абсурдного преуменьшения, вот только она понимала, что это было нужно ему для того, чтобы не видеть ее. Однажды вечером Говард предложил это как бы невзначай и сказал, что им не помешает место, где «каждый сможет иногда уединиться», и она с трудом скрыла удивление и обиду. Они и так почти не виделись — если он не был на работе, он или играл в гольф, или запирался у себя в кабинете. Но он нанял квалифицированных строителей, которые за большие деньги вырыли землю из-под их дома и поместили в образовавшуюся яму игровую комнату, винный погреб, гараж и бассейн. Соседи возмутились

Черри

громким шумом от конвейера, плевавшегoся щебнем и землей, и всей этой уродующей пейзаж стройкой в целом, извиняться за которую приходилось Лоре. По крайней мере, это было временно, не то что четырехэтажный подземный бункер стального магната, построившегoся на их улице, из-за которого треснули опорные конструкции соседских домов.

Лора спустилась к бассейну на лифте и, когда гул двигателя смолк, ступила в полусумрак цвета ляпис-лазури. Взрезая подсвеченную воду и оставляя позади себя вспененный след, плыл Дэниел, и как всегда при виде сына на сердце у нее потеплело. Нередко она смотрела на него и поражалась, как человек может вызывать в другом человеке чувство такого абсолютного и необъяснимого счастья. Она подошла к борту глубокой части бассейна как раз, когда он заканчивал заплыв, и присела на корточки у самой воды.

Дэниел заметил ее, вымахнул из бассейна и крепко прижал мать к себе. С его крепких плеч каскадом стекала вода, и Лора возмущенно пискнула. Дэниел на это и рассчитывал. Улыбнувшись, он продолжал обнимать ее, пока, не в силах противиться, она не обняла его в ответ.

Одежда начала промокать, и она, отодвинувшись в сторону, потеряла потемневшие участки своего желтого платья.

— Совсе не смешно, — сказала она, но улыбнулась.

— Я же просто обнимаю свою старушку мать.

— Вот еще, старушку.

В душе Лоре было по-прежнему двадцать пять, и она часто смотрела на других женщин, с любопытством наблюдая, как на них надвигается средний возраст, не сразу вспоминая, что принадлежит к тому же поколению. Ее это удивляло, как будто она застряла в некой возраст-

Мишель Франсис

ной амнезии, и еще больше удивляло, когда один взгляд в зеркало подтверждал, что хоть она выглядела и хорошо для своего возраста, ей уже явно было не двадцать пять.

— Да ладно, ты и так нравишься мальчикам и сама об этом знаешь.

Лора улыбнулась. Ей и впрямь было приятно, когда с ней флиртовали друзья Дэниела, когда они приходили в гости и, лениво облакачиваясь на кухонный стол, называли ее «миссис К» и нахваливали ее французские тосты. Давненько она их не видела.

— Как поживают Уилл и Джонни?

— Не знаю.

Дэниел начал вытираться пушистым полотенцем, которые миссис Мор меняла трижды в неделю вне зависимости от того, пользовались ими или нет.

— Разве ты не с ними вчера встречался?

— У них работа, — отмахнулся он и скрылся за узорной деревянной ширмой. — Они меняют мир.

— Это страхованием-то? И я в курсе, что у них работа, я имею в виду по вечерам. Где ты пропадал эти два дня, если не с ребятами?

Из-за ширмы не ответили, и Лора не видела, как украдкой улыбается чему-то своему Дэниел. Он не собирался так сразу во всем признаваться, но ему вдруг захотелось поделиться новостями. Нет, подробности он оставит при себе, а расскажет самую малость, только избранное, чтобы в процессе с наслаждением пережить эти моменты заново.

— Эй! — Лора стояла у края ширмы и отказывалась сходить с места. Скрестив руки, она ждала ответа на свой вопрос. — Ты все равно уже почти оделся.

Она с любовью смотрела на него, пока он натягивал шорты поверх плавок и футболку, гордясь тем, что ее

Черри

гены воплотились в таком красивом молодом человеке. Не без участия Говарда, конечно, но внешне их сын пошел в мать. Тот же рост, та же волнистая светлая шевелюра, то же атлетическое строение. Вместо того чтобы дать ей ответ, которого она дожидалась, он лукаво усмехнулся и направился к лифту.

Она ахнула.

— Не смей нажимать на кнопку.

— Ты идешь?

Лора подошла и в шутку ущипнула его за ухо.

— Ты мне все равно ответишь.

Лифт начал подъем.

— Ой-ой. Давай сходим куда-нибудь позавтракать?

Она приподняла бровь.

— Для ответа тебе нужна особая обстановка?

Лифт открылся, Дэниел взял ее за руку и повел по коридору в просторную кухню с мебелью из гранита и дуба.

— Я просто хочу побаловать свою маму.

— Ах ты, льстец. Но прежде дай мне подсказку. Я не выдержу столько ждать, — стояла она на своем.

Дэниел налил большой стакан сока из холодильника.

— Я начал подыскивать себе квартиру. На будущее, когда начнется интернатура в больнице.

Лора вздохнула.

— И я никак не могу уговорить тебя остаться?

— Ах, мам... Я уже пять лет как бываю дома только по праздникам, и то не всем.

Не то чтобы Дэниел вел активную светскую жизнь, но, как и любой двадцатитрехлетний парень, он ценил личное пространство и не горел желанием провести следующие годы в доме своего детства, даже несмотря на бассейн в подвале.

Мишель Франсис

— Ну, хорошо, хорошо. Значит, ты смотрел квартиры.
По ночам?

Он расплылся в улыбке.

— У меня есть свой риелтор.

Все вмиг встало на свои места.

— Девушка?

— Она исполнительная и точно знает, что мне нужно.

— Девушка!

— Ты так говоришь, как будто у меня никогда не было
девушки.

— Но эта особенная, — заявила Лора уверенно.

— Как ты догадалась?

— Ты виделся с ней и вчера, и позавчера, верно?

— Да...

— И вы только познакомились! Все как нельзя лучше.

У нас как раз целый день впереди. Как ее зовут?

Ее энтузиазм развеселил Дэниела.

— Черри.

— Как вишенка! Спелая, наливная ягодка.

— Что?

— Чужестранка?

— Ну, у нее темные волосы... — Он выставил ладонь
перед собой и покачал головой. — Поверить не могу, что
говорю это.

Лора ухватила его за руку.

— Нет, нет, только не молчи. Я хочу все про нее знать.

Откуда она?

— Из Тутинга.

— И впрямь чужестранка! Извини! Это была шутка.

Больше не буду. — Лора в знак раскаяния поцеловала
ему руку. — Значит, она риелтор?

— Да. Точнее, пока только стажер. Она совсем недавно
начала.

Черри

— И работает у нас, в Кенсингтоне?

— Ей хотелось работать с хорошим жильем. — Дэниел присел на край стола. — Она сделала вид, что планирует переезжать в Кенсингтон, и разведала все про район. Перед тем как устраиваться на работу, она осмотрела двадцать семь квартир с другими агентствами. Убедилась, что сможет общаться с потенциальными клиентами и обсуждать недвижимость со знанием дела. — Он рассмеялся. — Вот это я понимаю — предпринимательский дух. Ну, а потом она... пошла на дерзость и соврала в резюме. Приукрасила, во всяком случае. Сделала все, чтобы произвести впечатление «подходящей девушки».

Лора улыбку, хотя что-то в этой Черри показалось ей смутно угрожающим. Что было совершенно безосновательно, ведь Лора не имела никакого отношения к этой сфере деятельности и не была ее начальницей. Она хлопала Дэниела по колену тыльной стороной ладони.

— Пойдем же, мне казалось, ты приглашал меня на завтрак.

Он подскочил и подставил ей локоть.

— С превеликим удовольствием.

Он хотел побаловать маму, поухаживать за ней, побыть для нее таким сыном, которым она любила похвастаться, о чем Дэниел прекрасно знал и даже смущался этого. Они посидят в ресторанчике, мама будет в хорошем настроении от приятной беседы, и он не сомневался, что тоже хорошо проведет время. К тому же его грызло чувство долга, потребность искупить вину за то, что скоро ему придется огорчить ее. Дэниелу было совестно, и его новый секрет оставлял неприятное послевкусие. Он еще не успел сказать маме, что сегодня им придется разойтись пораньше. Вечером у него снова было свидание с Черри.

Мишель Франсис

2

Двумя днями ранее, четверг, 5 июня

С самого детства Дэниел всегда получал все только самое лучшее, и, наверное, поэтому материальные ценности никогда не представляли для него особого интереса. Дэниел был неглуп, у него были средства для первоклассного образования, и это было удачное сочетание, означавшее, что ему нравилось в школе, а школе нравился он. Он проявил особую склонность к наукам, чем осчастливил как родителей, так и преподавателей, особенно после того, как его пригласили изучать медицину в Кембридже. В качестве поощрения за академические успехи Дэниел устроил себе каникулы, которые все сочли необходимостью. Он встал на лыжи, занялся дайвингом и повидал мир. Все приносило ему удовольствие, и ко всему он относился с интересом, чему не могли нарадоваться его родители. Но вопреки тому, что его осыпали всем, чего только может желать юноша, ему удавалось оставаться неизбалованным. Его восторг при виде Великой Китайской стены был искренним, и хотя он не стал бы отказываться от комфорта первого класса обратного авиарейса, приземлившись в Хитроу, он спустился в метро, а не бросился звонить отцовскому шоферу, чтобы тот его подобрал. Его непритязательность распространилась и на манеру одеваться и выражалась в нездоровой привязанности к вещам, давно отслужившим свой срок. Однажды по приезде из университета домой он нашел свои штаны в мусорной корзине, куда выбросила их миссис Мор. Он спрятал их, со всеми их дырками, в боковом кармане дорожной сумки. Эти штаны успели стать ему родными, и он не собирался с ними разлучаться.

Черри

Так он и переступил порог элитного агентства недвижимости на одной из самых элитных улиц Лондона, которое занималось только элитными квартирами, одетый в линялую футболку и шорты карго, протертые до дыр на стыках швов и карманов.

— Мне нужна квартира, — улыбнулся он девушке, которая неуверенно встретила его у дверей.

— Вы покупаете или снимаете?

— Снимаю.

И его проводили к одному из больших и блестящих деревянных столов, за которым склонилась темноволосая девушка, изучая какие-то бумаги.

— Чем я могу вам помочь?

Когда она подняла на него глаза и улыбнулась вежливо-профессиональной улыбкой, он непроизвольно улыбнулся ей в ответ, и поиск квартиры внезапно стал казаться ему весьма привлекательной перспективой. Когда она шевелила головой, копна прямых черных как смоль волос колыхалась вокруг ее лица.

— Я ищу квартиру.

Глаза у нее тоже были темно-синие, как бездонные озера. От Дэниела не укрылось, как она окинула оценивающим взглядом его потрепанные шорты и футболку.

— Сколько комнат? Интересует ли вас какой-то конкретный район?

— Три комнаты, — решил он на ходу, подумав, что дополнительная комната пригодится ему под кабинет. Сегодня утром по дороге из Кембриджа он не успел обдумать, что конкретно ему нужно. Но он бродил по родительскому дому и понимал, что если он успеет там хорошенько обосноваться, то мама обязательно станет уговаривать его остаться навсегда. Лучше не отклады-